

НА ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЧЕХОВСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

Моск. комсомолец. — 1986. — 24 мая. —

НА ЛИЦО УЖАСНЫЕ, С. 7. ДОБРЫЕ ВНУТРИ

Странные танцы, страшная жизнь

Но можно и наоборот, говоря о тех двух спектаклях Маги Марэн, что увидели москвичи в рамках Второго международного фестиваля имени А.П.Чехова и которыми завершил свой танцевальный сезон в Москве Французский культурный центр.

Два спектакля — "Май В" и "Ватерзой", в которых предстает танец страшный, смешной, желчный, грязный, порой неприличный, если его рассматривать с позиций красоты классического балета. А если с точки зрения жизни, то вновь можно повторить те же определения. Здесь нет слюняво-розовой красоты балетного театра, картонно-сусальных отношений, а есть то, что пришло на сцену из жизни, из толпы.

"Май В". Десять человекообразных существ, жалких ужасиков с лицами, словно изъеденными червями, рот — черная дыра, глаза — воспаленные красные дырки. Маленький послушный муравейник, бьющийся в каком-то подобии жизни, исполняющий жизненные обязанности по резкому сигналу свистка. Концлагерный коллективчик, живущий примитивно и просто. Ходят, ползают, бегают, пристают друг к

другу, танцуют, занимаются онанизмом, дико хохочут, счастливые в простоте своих желаний и от радости удовлетворения их. Так начинается спектакль, в основу которого положены две пьесы Сэмюэля Беккета — "В ожидании Годо" и "Конец игры". А дальше будет своеобразный проезд этих существ от станции "Ниоткуда" до станции "В никуда". Десять тараканчиков-муравейчиков передвигаются по сцене в рапидном темпе, будто заботливо обработанные ядовитыми химикатами, которые высыпала на них добрая домохозяйка. С каждым новым проходом все запутаннее шаги, все меньше число бродящих, постепенно исчезающих, пропадающих за черными дверями задника, все замедленнее ритм. И наконец на сцене остается только один персонаж, **застывший в идиотско-нелепой позе.** И непонятно, кто он и зачем здесь? И неясно — а было ли это путешествие в никуда из ниоткуда, как, впрочем, была ли жизнь вообще?

Танец, жест, пантомима, движение, музыка, пение, речь соединяются в спектаклях Маги Марэн. Никакой сентиментальности или неожиданных импровизаций. Единственное, что неожиданно, — это сам ее театр, театр печальных, одиноких, жалких людей, представляющих на сцене свою некрасивую жизнь. Впрочем, сама Маги Марэн считает: "Если бы мир был красив, то я бы создавала красивые произведения — по образу и подобию царящей в нем гармонии. Увы, как человек я не могу абстрагироваться от той реальности, которая меня окружает".

"Ватерзой" — спектакль внешне не столь жуткий. Он даже "чист" по сравнению с "Май В", и рассказывает о чувствах, которые переживает каждый из нас — любовь, гордость, злость, грусть... Идут пластико-танцевальные композиции, изощренно-образно представляющие эти чувства. Что-то невероятно узнаваемое предстает перед нами, что-то дразняще-знакомое захватывает в плен. И невозможно оторваться от этого нежного и злого танцевального зрелища, а сценическая жизнь, абсурдная и трогательная, заставляет вспомнить о собственной. Какие страшные танцы, какая странная жизнь. Но можно и наоборот.

Владимир КОТЫКОВ.